

Государственно-конфессиональная политика в России

Ирина В. Колосова

Дипломатическая академия МИД России, Москва, Россия,

tenagadalam@yandex.ru

Аннотация: В статье рассматривается эволюция государственно-конфессиональной политики в России. Исследуется формирование государственной вероисповедной политики в период существования поликонфессиональной Российской империи, рассматриваются особенности религиозной политики и атеистической пропаганды в СССР, трансформация государственно-конфессиональной политики в годы перестройки и после распада Советского Союза. Рассматриваются особенности религиозного ренессанса на постсоветском пространстве. Исследуется процесс становления современной модели государственно-конфессиональной политики в России. Особое значение уделяется формированию нормативно-правовой базы взаимодействия органов государственной власти и религиозных конфессий, а также государственным структурам, обеспечивающим коммуникацию с религиозными организациями. Исследуется основные направления сотрудничества государства с традиционными религиями России. Отдельное внимание уделяется деятельности Межрелигиозного Совета России и Межрелигиозного Совета СНГ.

Ключевые слова: государственно-конфессиональная политика, православие, ислам, иудаизм, буддизм, традиционные религии России, межрелигиозный диалог, Межрелигиозный Совет России, Межрелигиозный Совет СНГ

Для цитирования: Колосова И.В. Государственно-конфессиональная политика в России. *Проблемы постсоветского пространства*. 2024;11(3):249–264. DOI: <https://doi.org/10.24975/2313-8920-2024-11-3-249-264>

Поступила 17.07.2024

Принята в печать 19.08.2024

Опубликована 30.09.2024

The State Confessional Policy in Russia

Irina V. Kolosova

Diplomatic Academy of the Russian Foreign Ministry, Moscow, Russia,

tenagadalam@yandex.ru

Abstract: The article considers the evolution of the state confessional policy in Russia. It explores the genesis of the state religious policy in the period of existence of the multi-confessional Russian Empire, highlights the special features of the religious politics and atheistic propagan-

da in the USSR, the transformation of the state confessional policy during the years of perestroika and after the dissolution of the Soviet Union. The features of the religious renaissance on the post-Soviet space are being observed as well as the process of formation of the contemporary model of the state confessional policy in Russia. Special attention is paid to the development of the legal base for interaction of the state authorities and religious confessions and to the state structures which provide communication with religious organizations. The main areas of co-operation of the state with the traditional religions of Russia are being explored. Special attention is paid to the activities of the Interreligious Council of Russia and of the Interreligious Council of the CIS.

Keywords: state confessional policy, Orthodoxy, Uslam, Judaism, Buddhism, traditional religions of Russia, interreligious dialogue, Interreligious Council of Russia, Interreligious Council of the CIS

For citation: Kolosova I.V. The State Confessional Policy in Russia. *Post-Soviet Issues*. 2024;11(3):249-264. DOI: <https://doi.org/10.24975/2313-8920-2024-11-3-249-264>

Received 17.07.2024

Revised 19.08.2024

Published 30.09.2024

ВВЕДЕНИЕ

Религиозная идентичность как осознание индивидом своей принадлежности к вероисповеданию и религиозному сообществу определяет его систему ценностей, норм поведения, представлений о семье, обществе, государстве [1:154–166]. Одновременно с этим формируется чувство сопричастности культурно-историческому наследию и лояльность авторитету религиозных институтов.

В последние годы религиозные объединения представляют собой важный элемент гражданского общества, а их институциональные структуры могут выступать участниками мирового политического процесса, поскольку взаимосвязи между членами религиозных общин складываются не только в рамках государства, но и «поверх» государственных границ [2:109–119]. Религиозные объединения способны формировать определенную систему ценностей, которая может как обеспечить защиту национальных интересов

и государственного суверенитета страны, так и напротив стать фактором дестабилизации для государства и общества. Политизированная религиозная лояльность может противопоставляться как общегражданским, так и государственным интересам.

В связи с возрастающим значением религиозного фактора в мировом политическом процессе, особое внимание уделяется необходимости проведения эффективной государственно-конфессиональной политики, направленной на недопущение противопоставления государственных, гражданских и религиозных интересов, и гармонизацию межрелигиозного взаимодействия как необходимого условия социально-политической стабильности общества. Одной из важных задач государственно-конфессиональной политики является укрепление внутреннего единства государства за счет постепенного усиления общегражданских интересов

и перенесения религиозных интересов из сферы политического в сферу индивидуального культурного выбора.

Среди существующих институциональных форм государственно-конфессионального взаимодействия исследователи выделяют несколько основных моделей: абсолютную теократическую монархию, ярким примером которой является Государство Град Ватикан, конкордатную теократию, характеризующуюся наличием «государственной церкви», а также сегрегационную и сепарационную модели отношений государства и религиозных организаций [3]. Выбор модели взаимоотношений зависит от исторической традиции, позиции руководства государства и лидеров религиозных конфессий.

ГОСУДАРСТВЕННАЯ ВЕРОИСПОВЕДНАЯ ПОЛИТИКА РОССИЙСКОЙ ИМПЕРИИ

Россия принадлежит к числу государств, в которых религиозная жизнь общества находилась в неразрывной связи с формированием государства.

Крещение Руси стало отправной точкой в развитии Древнерусской государственности, позволило войти в ряд христианских стран и повысить свой авторитет на международной арене.

Как отмечает исследователь И.А. Куницын, принятие христианства на Руси способствовало развитию правовой культуры: появление Православной церкви, привнесшей в общественную жизнь византийские религиозно-правовые нормы, способствовало заполнению существовавшего в тот период правового вакуума [4]. Важным элементом во взаимоотношениях церкви и государства стал воспринятый от Византии принцип «симфонии властей», сформулированный императором Юстинианом I в VI в. Согласно этому принципу светская и церковная

власть находятся в состоянии гармонии и синергии, осуществляя взаимную поддержку, но при этом не вмешиваясь в сферу компетенций друг друга. Принцип «симфонии властей» был характерен для православного российского государства вплоть до Синодального периода, когда церковь стала частью государственной системы.

При Петре Великом религиозная жизнь в Российской империи стала регламентироваться Святейшим Правительствующим Синодом, подотчетным императору — главе церкви. Поликонфессиональный состав империи диктовал необходимость в создании специальных органов, регулировавших положение верующих магометанского, иудейского и буддийского вероисповеданий, а также инославных христианских конфессий [6]. В XIX в. вопросы государственно-конфессиональных отношений в Российской империи находились в ведении Главного управления духовных дел разных (иностранных) исповеданий, созданного в 1810 г. императором Александром I, которое в 1832 г. было преобразовано в Департамент духовных дел иностранных исповеданий Министерства внутренних дел, просуществовавший до 1917 г. До изданного Николаем II «Указа об укреплении начал веротерпимости» от 17 апреля 1905 г. переход из православия в другие конфессии и религии приравнивался к уголовному преступлению, что каралось каторгой вплоть до десяти лет, в то время как переход из других религий и конфессий в православие поощрялся [5:710–712].

В течение нескольких веков в Российской империи происходил поиск адекватных моделей взаимодействия с нехристианскими религиями, в частности с исламом и буддизмом. Россия интегрировала в себя исламский социокультурный пласт,

состоявший из значительных по численности мусульманских территорий и общин. В 1773 г. по указу Екатерины II ислам получил статус «терпимой религии», что позволило мусульманам осуществлять строительство мечетей и духовных школ под покровительством имперских властей. В 1788 г. было учреждено Оренбургское магометанское духовное собрание, а в 1831 г. — Таврическое магометанское духовное правление [6:2020–2033]. 15 декабря 1800 г. правительством было разрешено издание и распространение исламской религиозной литературы на арабском и татарском языках. В Казани и Санкт-Петербурге действовали типографии, издававшие Коран и мусульманские богословские труды [7:116–151].

В 1872 г. на Кавказе складываются конфессиональные духовные управления — шиитское и суннитское. Наряду с созданием исламских управленческих структур, императорские власти стали включать представителей мусульманской уммы в российские сословные группы, распространяя на них соответствующие права и обязанности. В 1831 г. был организован порядок принесения мусульманской воинской и судебной присяги на Священном Коране [8:252–262]. К концу XIX в. фиксируются первые государственные меры, направленные на организацию хаджа российских мусульман в Мекку [9:293–301]. Как отмечает историк-востоковед Д.Ю. Арапов, «исламский фактор» являлся для Российской империи составным элементом системы внешнеполитических отношений со значительным мусульманским населением, в первую очередь, с Османской империей и Ираном [10:8–13].

К началу XVIII века в состав Российской империи вошли два монголоязычных народа, исповедовавших

буддизм Махаяны — буряты и калмыки. В 1764 г. Екатерина II учредила пост Пандита-хамбо-ламы — главы буддистов Восточной Сибири и Забайкалья. В 1766 г. за благосклонность к буддийской вере бурятские ламы признали императрицу Екатерину Великую воплощением Белой Тары (санскр. «Спасительница»), являющуюся одной из главных женщин-бодхисатв [11: 237–249].

В 1914 г. под протекторат России перешел Урянхайский край (ныне — Республика Тува), где буддизм исповедовался с XIII в. Благодаря связям буддийских народов — подданных Российской империи с далай-ламой, завязались отношения между Российской империей и Тибетом, который для российских буддистов был местом паломничества к религиозным святыням. В тибетских монастырях-университетах обучались русские буддисты, отсюда доставлялись буддийские религиозно-философские трактаты и предметы культа. Россия стала первой европейской страной, установившей дипломатические отношения с Тибетом, учредив в 1901 г. по личному распоряжению императора Николая II российское консульство в городе Дарцендо (Дацзянлу) «для постоянных сношений Императорского правительства с высшими буддийскими властями Тибета» [12:6–7]. В 1900 г. по высочайшему согласию российского императора в Санкт-Петербурге был построен первый в Европе буддийский храм.

В отличие от ислама и буддизма, значительные трудности с признанием в Российской империи испытывал иудаизм. После присоединения территорий Речи Посполитой, где проживало более трети всех иудеев Европы, Россия столкнулась с необходимостью выстраивания отношений с многочисленными и влиятельными еврейскими общинами. Императрица

Екатерина II ввела черту оседлости для «лиц иудейского вероисповедания», ограничив их расселение территорией нескольких южных губерний и лишив торговых преференций. Только переход в христианство снимал с евреев установленные ограничения. В период царствования Николая I было крещено до 30 тысяч евреев [13]. Процесс ликвидации черты оседлости был начат только во время правления императора Александра II. Это способствовало появлению новых иудейских общин на европейской территории России и в Сибири. В 1861 г. евреи получили право устраиваться на государственную службу. Однако после убийства Александра II в стране начались еврейские погромы, не прекращавшиеся вплоть до начала XX в. Усилились тенденции правового ограничения иудеев. Не имея возможности получать высшее образование в России, дети многих зажиточных иудеев обучались в европейских университетах, а по возвращении на родину принимали активное участие в сионистских кружках и деятельности революционного движения.

Для решения проблем еврейских общин была создана «Раввинская комиссия» — высший официальный орган, выполнявший консультативные функции при Министерстве внутренних дел. В начале XX в. ведущими центрами религиозной жизни иудейских общин, наряду с традиционными в Одессе, Варшаве и Вильно, становятся Санкт-Петербург и Москва, где были сооружены синагоги [14:175–179].

РЕЛИГИОЗНАЯ ПОЛИТИКА В СССР

Произошедшие в России революционные события в 1917 г. отразились драматично на жизни всех верующих. С конца 20-х гг. XX в. начались репрессии в отношении религиозных деятелей, разрушение

культовых сооружений и распространение воинствующего атеизма. В результате в рядах союза воинствующих безбожников к ноябрю 1931 г. числилось свыше 5 млн членов, ими планировалось полностью уничтожить религию в СССР к 1937 году. В связи с этим традиционные религии оказались перед угрозой полного уничтожения.

В СССР сложился сегрегационный тип государственно-конфессиональных отношений, характеризовавшийся враждебным отношением государства к религии и верующим. Как указывает исследователь А.Ю. Григоренко, в таком государстве Церковь вытесняется на обочину общественной жизни и существует в сегрегации, нередко становясь жертвой преследований и репрессий [15:141]. В атеистическом советском государстве церковь перестает существовать как самостоятельная правовая единица, а власть государства имеет тенденцию к сакрализации [16:140–155].

Не желая отказываться от религии, духовенство и верующие осуществляли религиозную практику тайно. При отсутствии достаточного уровня религиозного образования, христианство, ислам, буддизм и иудаизм постепенно принимали упрощенные бытовые формы, нередко с искажением вероучения.

Во время Великой Отечественной войны в связи с необходимостью всенародного единения для победы над врагом происходит временное изменение религиозной политики советского правительства, что способствовало укреплению позиции Церкви и восстановлению церковной иерархии и, прежде всего, патриаршества. Во всей стране в православных храмах служились молебны о даровании победы, священники призывали верующих помогать воинам работой в тылу [17].

Улучшилось положение мусульманских общин, получивших возможность создания территориальных Духовных управлений (ДУМ). В мае 1942 г. на совещании улемов при ЦДУМ в Уфе было принято «Обращение ко всем мусульманам Советского Союза», от имени муфтия Габдрахмана Расулева, призвавшего к джихаду против немецко-фашистских захватчиков. Мусульмане активно участвовали в сборе средств для фронта и оказании помощи семьям солдат, героически проявляли себя в рядах советской армии [7:214–250].

Такую же сплоченность перед общим врагом продемонстрировали и буддийские народы. Тридцать восемь тысяч тувинских аратов написали письмо И.В. Сталину со словами: «Мы вместе. Это и наша война» [18]. Фашисты именовали тувинцев «Черная смерть» за то, что последние стояли насмерть даже при явном численном и техническом превосходстве противника. С августа 1921 г. после изгнания белогвардейских отрядов Колчака и Унгерна Тувинская Народная Республика существовала как независимое государство. В 1944 г. Республика приняла решение о вхождении в СССР [18]. Бурят-Монгольская АССР также послала на защиту Родины более 120 тысяч человек. В 1946 г. положение буддизма в стране укрепляется: было создано Центральное Духовное управление буддистов СССР, в Улан-Удэ был построен Иволгинский дацан, в Забайкалье открылся Агинский дацан.

Сложная обстановка возникла в Калмыцкой АССР. В начале войны на территории буддийской Калмыкии была сформирована кавалерийская дивизия, участвовавшая в оборонительных боях на Дону и на Северном Кавказе. Калмыки воевали в Красной армии в составе партизанских

отрядов и разведывательно-диверсионных групп. Однако в 1942 г. большая часть Калмыцкой АССР попала под оккупацию немецко-румынских войск. На ряд ответственных постов в Республике немцами были назначены белоэмигранты калмыцкого происхождения, оказывавшие поддержку Вермахту. Впоследствии обвинение в коллаборационизме стало основанием для упразднения Калмыцкой АССР и депортации значительного числа калмыков в Алтайский и Красноярский края, Омскую и Новосибирскую область.

Во время войны советскими властями были допущены некоторые послабления в отношении иудаизма. Но в послевоенный период произошло усиление антисемитской кампании, ярким примером которой стало «дело кремлевских врачей», обвиненных во «вредительском лечении» высших лиц государства и участии в созданной американской разведкой международной еврейской организации «Джойнт» [19].

После смерти И.В. Сталина в 1953 г. последовало постановление ЦК КПСС «О крупных недостатках в научно-атеистической пропаганде и мерах ее улучшения» от 7 июня 1954 г., ознаменовавшее собой начало новой антирелигиозной кампании властей. Открытое участие граждан в религиозной жизни создавало препятствия для их карьерного роста, что вновь загоняло религиозную жизнь в подполье [20].

Благоприятные условия для развития традиционных религий возникли только в годы «перестройки» в связи с либерализацией религиозной политики страны. 5 июня 1988 г. в СССР торжественно отмечалось Тысячелетие Крещения Руси. 1 октября 1990 г. был издан первый закон «О свободе совести и религиозных организациях», отразивший радикальное изменение политики властей в сфере

государственно-конфессиональных отношений.

ГОСУДАРСТВЕННО-КОНФЕССИОНАЛЬНЫЕ ОТНОШЕНИЯ В РОССИИ НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ

После распада СССР на постсоветском пространстве начался этно-религиозный ренессанс, ставший закономерным следствием демократических перемен, возрос общественный интерес к духовной жизни, находившейся долгое время под запретом. В связи с этим, традиционные религии, с одной стороны, получили государственное и общественное признание, с другой же были вынуждены за короткие сроки создать институциональные структуры, систему религиозного образования, обучить необходимое количество священнослужителей и восстановить разрушенные в период СССР культовые сооружения.

В условиях конкуренции религий в России начал формироваться обширный религиозно-идеологический рынок, свойственный современной потребительской культуре и готовый удовлетворить всевозможные запросы — от мировоззренческих до социально-политических. Наряду с возрождением деятельности традиционных религий, на территории России и стран СНГ усилилась прозелитическая активность финансируемых из-за рубежа католических, протестантских общин, радикальных исламских группировок и новых религиозных движений (НРД). Движения «Общества сознания Кришны», мормонов, сайентологов, неопятидесятников и других НРД стремились приобрести адептов среди представителей органов власти. Прямой угрозой безопасности личности стала деятельность НРД, в которых нарушались права на физическое и психическое здоровье, на рождение и воспитание детей в семье, право на собственность

[21:19–35]. Деятельность многочисленных нетрадиционных религиозных групп способствовала поляризации общества, кризису национальной идентичности, ослаблению духа патриотизма, росту делинквентных форм поведения, искажению ценностных ориентаций граждан [21].

В связи с возникшими вызовами российскому государству было необходимо законодательно оформить положение религиозных общин в стране. Как отмечал председатель Комитета по делам общественных объединений и религиозных организаций Государственной Думы РФ (1994–2003) В.И.Зоркальцев, государству требовалось принять закон, который создаст «барьер на пути религиозной экспансии в Россию, препятствует развитию тоталитарных сект, ограничит действие иностранных миссионеров и при всем этом создает условия для деятельности традиционных религий и конфессий» [22]. Государство и институты традиционных религий начали искать возможность диалогового взаимодействия и сотрудничества, необходимого для консолидации общества.

В России сформировалась модель независимого сосуществования церкви и государства (сепарационная модель), при которой государство рассматривает религию как частное дело граждан и защищает их права на религиозную свободу, выступая гарантом равенства признанных религий перед законом. Согласно статье 14 Конституции РФ, Россия является светским государством, в котором все религиозные объединения отделены от государства и равны перед законом. Никакая религия не может являться обязательной или устанавливаться в качестве государственной [23]. Государственная конфессиональная политика обеспечивает соблюдение прав человека на свободу совести

и вероисповедания, определяет характер взаимоотношений государства и религиозных общин, координирует деятельность религиозных объединений, а также сотрудничает с ними в деле решения государственных и общественных задач.

26 сентября 1997 г. был принят Федеральный Закон РФ «О свободе совести и религиозных объединениях» № 125, оформивший юридическую базу конфессиональной политики современного российского государства. В Преамбуле к Закону подтверждается светский характер российского государства. В статье 4 Закона закрепляется принцип невмешательства государства в деятельность религиозных объединений, если она не противоречит законодательству РФ [24]. В соответствии с конституционным принципом отделения религиозных объединений от государства, последние не участвуют в выборах в органы государственной власти и местного самоуправления, в деятельности политических партий и политических движений. При этом религиозные организации в России обладают значительным авторитетом и принимают активное участие в решении социальных проблем.

В соответствии с Законом, религиозным объединением признается добровольное объединение граждан Российской Федерации, образованное в целях совместного исповедания и распространения веры. Закон различает два типа религиозных объединений — религиозную организацию, наделенную статусом юридического лица, и религиозную группу, не являющуюся юридическим лицом [24]. Законодательство предоставляет религиозным организациям право на осуществление широкого спектра деятельности — благотворительной, культурно-просветительской, образовательной, издательской, предпринимательской и др.

В Законе признается особая роль православия в истории и культуре России, а также подчеркивается необходимость уважения традиционных религий, составляющих неотъемлемую часть исторического наследия народов России. Государством признаются четыре традиционных для России религии — православное христианство, ислам, буддизм и иудаизм. Общины традиционных религий в России осуществляют социальное служение и прилагают значительные усилия для поддержания согласия и стабильности в российском обществе [24].

Система взаимоотношений государства и религиозных организаций выстраивается на принципах сотрудничества, при сохранении четкого разграничения их функций. Сотрудничество государства и религиозных организаций осуществляется по таким направлениям, как миротворчество, защита и сохранение традиционных ценностей, поддержка института семьи, благотворительность, сохранение историко-культурного наследия и другим общественно значимым вопросам [25:280].

В России был создан ряд государственных структур, осуществляющих взаимодействие с религиозными объединениями [26:1073–1085]. С 1995 г. действует Совет по взаимодействию с религиозными объединениями при Президенте РФ [27]. При Совете Федерации Федерального Собрания действует Совет по международным отношениям и взаимодействию с религиозными объединениями. Совет выступает в качестве экспертно-консультативного органа, способствующего совершенствованию законодательного обеспечения государственной политики в отношении религиозных объединений [28]. В Государственной думе действует Комитет по развитию гражданского общества, вопросам

общественных и религиозных объединений [29]. При Правительстве РФ создана Комиссия по вопросам религиозных объединений, в задачи которой входит решение вопросов государственно-конфессиональных отношений [30]. В рамках различных министерств и ведомств также существуют подразделения, занимающиеся вопросами взаимодействия с религиозными организациями. В частности, в МИД России в рамках Департамента по связям с субъектами Федерации, парламентом и общественными объединениями действует Отдел по связям с религиозными объединениями.

Религиозные деятели различных конфессий принимают участие в деятельности Общественной палаты России, в задачи которой входит взаимодействие граждан с органами государственной власти и местного самоуправления для обеспечения защиты прав и свобод граждан при формировании и реализации государственной политики, а также в целях осуществления общественного контроля за деятельностью органов власти. В структуру Общественной палаты входит Комиссия по межнациональным, межрелигиозным отношениям и миграции [31], а также Комиссия по культуре и сохранению духовного наследия [32].

Таким образом происходит институционализация государственно-конфессионального взаимодействия, а также активное развитие иницируемого государством межрелигиозного диалога в России и на постсоветском пространстве. Немаловажную роль в этом сыграли инициативы В.В. Путина, Н.А. Назарбаева, а также активная позиция руководства Русской православной церкви и лидеров других традиционных религий.

Русская Православная Церковь взаимодействует с государством в рамках

концепции «сотрудничества» — сотрудничества Церкви с государством. В частности, взаимодействию церкви и государства посвящены третий и пятый разделы «Основ социальной концепции Русской Православной Церкви», утвержденной на юбилейном Архиерейском соборе 2000 г. [33]. Согласно «Основам социальной концепции...», областями сотрудничества церкви и государства является миротворчество на международном, межэтническом и гражданском уровнях, содействие взаимопониманию и сотрудничеству между народами и государствами, забота о сохранении нравственности в обществе, духовное, культурное, нравственное и патриотическое воспитание, дела милосердия и благотворительности, развитие совместных социальных программ, здравоохранение, защита окружающей среды, поддержка института семьи, материнства и детства и др.

Как отмечает специалист по каноническому праву прот. В.А. Цыпин, традиционной областью общественных трудов Церкви является «печалование» перед государственной властью о нуждах народа, о правах и заботах отдельных граждан и общественных групп [34:809]. Церковь дает нравственную оценку происходящим событиям в стране и за ее пределами. Она призвана указывать государству на недопустимость распространения убеждений и действий, ведущих к разрушению личной, семейной и общественной нравственности, оскорблению чувств верующих, нанесению ущерба культурно-духовной самобытности народа или возникновению угрозы «священному дару жизни» [33]. Симфоническая модель «сотрудничества» государства и РПЦ рассматривается представителями других традиционных религий как пример эффективного государственно-конфессионального взаимодействия [35:35–45].

В 2001 г. советом муфтиев России были приняты «Основные положения социальной программы российских мусульман», где подчеркивается, что соблюдение законодательства страны является религиозным долгом мусульман России. В главе VIII отмечается, что в различные периоды истории мусульмане всегда были патриотами своей страны. Выражается готовность к постоянному диалогу с государством и стремление стать партнером в решении социальных проблем [36]. 3 июля 2015 г. была принята обновленная «Социальная доктрина российских мусульман», в которой более подробно и структурно изложены взгляды на взаимоотношения с государством [37].

В 2003 г. Конгрессом еврейских религиозных общин и организаций были приняты «Основы социальной концепции иудаизма в России» [38]. Документ представляет собой первый опыт систематического изложения позиции традиционного иудаизма по ряду современных общественно значимых проблем. В главе X отмечается, что нравственный смысл существования государства состоит в ограничении зла и поддержании добра. Иудаизм предписывает не только повиноваться государственной власти, но и молиться за нее ради улучшения мира [38]. Можно констатировать, что во всех четырех социальных концепциях традиционных религий отражена кооперационная модель взаимодействия с государством при взаимном невмешательстве в дела друг друга.

Межэтнические и межконфессиональное согласие является непреложным условием социально-политического развития страны [40:55–68].

Согласно Указу Президента РФ от 06.12.2018 № 703 «О внесении изменений в Стратегию государственной национальной политики РФ на период

до 2025 г.», в ряду приоритетных направлений российской национальной политики отмечается «профилактика экстремизма и предупреждение конфликтов на национальной и религиозной почве; обеспечение межнационального и межрелигиозного мира и согласия, прежде всего в регионах с высокой миграционной активностью, со сложным этническим и религиозным составом, а также на приграничных территориях РФ» [41].

Одной из ключевых тем государственно-конфессионального взаимодействия являются вопросы миграции. Федеральная миграционная служба РФ в рамках работы по адаптации и интеграции мигрантов осуществляет сотрудничество с религиозными организациями. С апреля 2013 г. ФМС и РПЦ сотрудничают в области «социально-культурной адаптации иностранных граждан и лиц без гражданства... их интеграции в российское общество на основе уважения и соблюдения традиционных ценностей», а также в сфере предупреждения «межнациональных, межэтнических и межконфессиональных конфликтов» [39]. Также осуществляется сотрудничество ФМС с мусульманскими общинами, с учетом того, что большая часть мигрантов является мусульманами.

ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ МЕЖРЕЛИГИОЗНОГО СОВЕТА РОССИИ

Важной площадкой межрелигиозного и государственно-конфессионального взаимодействия является Межрелигиозный совет России (МСР). Совет был образован 23 декабря 1998 г. на совместном заседании глав православной, мусульманской, иудейской и буддийской общин. Целью МСР является укрепление межрелигиозного и межнационального согласия, противодействие использованию религиозных чувств для разжигания межэтнических

конфликтов, утверждение в обществе традиционных ценностей, строительство культовых зданий, проблемы миграции, защита прав семьи и ребенка, противодействие абортам, и др. Одной из первых инициатив МСР было предложение о введении Дня народного единства 4 ноября.

МСР объединяет усилия представителей традиционных религий, органов государственной власти и представителей широкого круга общественности для решения социальных и национально-религиозных проблем в России. Почетным председателем МСР является Святейший Патриарх Кирилл. В приветствии участникам заседания Президиума МСР, посвященного двадцатилетнему юбилею совета, В.В. Путин подчеркнул, что «среди ключевых приоритетов деятельности Совета — вопросы сбережения духовного, культурного, исторического достояния, гармонизации межнационального и межрелигиозного взаимодействия, развития плодотворного сотрудничества с органами государственной власти в сфере просвещения, благотворительности, укрепления института семьи и семейных ценностей, воспитания подрастающего поколения. Столь большая, многогранная деятельность — достойна самого глубокого уважения и поддержки. И конечно, она служит упрочению гражданского мира и согласия в стране» [42].

В 2004 г. на заседании II Межрелигиозного миротворческого форума в Москве при поддержке президентов России, Азербайджана, Грузии и Армении был учрежден Межрелигиозный Совет

СНГ. Сопредседателями Совета являются Святейший Патриарх Кирилл и глава Управления мусульман Кавказа шейх-уль-ислам Аллахшукюр Паша-заде. В Президиум Совета входят главы традиционных религий стран СНГ для принятия совместных решений по вопросам противодействия религиозно мотивированному экстремизму и терроризму и недопущению использования религии для оправдания насилия [43].

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Государственно-конфессиональное взаимодействие является стратегически важным элементом политики России. На сегодняшний день сформировано правовое поле, которое способствует выстраиванию государственно-конфессиональных отношений по принципу сотрудничества — «сорботничества», при котором государство создает условия для реализации прав и свобод традиционных религий и поддерживает их инициативы, направленные на совместное решение широкого спектра общественных проблем. В свою очередь, общины традиционных религий не вмешиваются в дела государства, при этом демонстрируют консолидированную позицию в отношении внешних и внутренних вызовов и угроз российскому обществу и государству, активно участвуют в межрелигиозном и государственно-конфессиональном диалоге, направленном на обеспечение стабильности общества и ценностно-нравственной устойчивости российского государства-цивилизации.

ЛИТЕРАТУРА

1. Пронина Т.С. Религиозная идентичность как психосоциальный феномен. *Вестник*

Русской христианской гуманитарной академии. 2015;16(2):154-166.

2. Митрофанова А.В. Религиозный фактор в мировой политике и проблема «цивилизаций». *Век глобализации*, 2008;1:109-119.
3. Тощенко Ж.Т. Теократия: фантом или реальность? Москва: Академия; 2007. 664 С.
4. Куницын И.А. Правовой статус религиозных объединений в России: исторический опыт, особенности и актуальные проблемы. Москва: Православное Дело: Отчий дом; 2000. 462 С.
5. Собрание Указов и распоряжений Правительства, СПб: Сенатская типография, 17 апреля 1905 г. (№ 63, Отд.1, Ст.526). 1905; 710-712.
6. Колосова И.В. Диалог православия и ислама в контексте государственно-конфессиональной политики в России. *Вопросы национальных и федеративных отношений*. 2023;13(5):2020-2033.
7. Мухетдинов Д.В. История ислама в России. К 200-летию со дня рождения Шихабутдина Марджани. Москва: Медина, 2019. 296 С.
8. Арапов Д.Ю. Присяга мусульман в российских законодательных актах и юридической литературе XIX в. *Древнее право*. 2002;2(10):116-151.
9. Арапов Д.Ю. Первый российский указ о паломничестве в Мекку. Сборник: Россия в средние века и новое время. Москва, 1999; 293-301.
10. Арапов Д.Ю. Россия и мусульманский мир. *Сборник Русского Исторического общества*. 2003;7(155):8-13.
11. Колосова И.В. Буддизм в Центральной Азии и России: история и современность. *Проблемы постсоветского пространства*. 2020;7(2):237-249.
12. Андреев А.И. Тибет в политике царской, советской и постсоветской России. Санкт-Петербург: Издательство Санкт-Петербургского ун-та; А.Терентьева Нартанг, 2006. 464 С.
13. Максимов Ю. Краткий обзор отношений православия и иудаизма. URL: https://www.k-istine.ru/judaism/judaism_maksimov-02.htm. (дата обращения: 14.01.2024).
14. Вихнович В.Л. Иудаизм в России. СПб. Издательский дом Питер, 2006. 224 С.
15. Григоренко А.Ю. Основные типы и модели государственно-церковных отношений в современном мире (XX-XXI века). *Вестник Русской христианской гуманитарной академии*. 2015;16(2):140-144.
16. Гараджа В.И. Социология религии. Москва: Наука; 1995. 348 С.
17. Цыпин В., прот. История Русской Православной Церкви, гл.VI. URL: <https://sedmitza.ru/lib/text/440004/>. (дата обращения: 14.01.2024).
18. Честь и доблесть тувинцев — солдат по прозвищу «Черная смерть»// История. рф. 04.02.2020. URL: <https://histrf.ru/read/articles/chiest-i-dobliest-tuvintsiev-soldat-po-prozvizhu-chiernaia-smiert>. (дата обращения: 14.01.2024).
19. Костырченко Г.В. Тайная политика Сталина. Власть и антисемитизм. Москва: Международные отношения; 2003. 784 С.
20. Записка отдела пропаганды и агитации ЦК КПСС по союзным республикам «О недостатках научно-атеистической пропаганды» № 39 от 12 сентября 1958 г. URL: <https://web.archive.org/web/20220718025735/https://rusoir.ru/03print/03print-02/03print-02-239/> (дата обращения: 14.01.2024)
21. Колосова И.В. Новые религиозные движения в России и СНГ. *Обозреватель-Observer*. 2016;11:19-35.
22. Стенограммы обсуждения законопроекта № 96700475-2 «О свободе совести и о религиозных объединениях», 19.09.1997 г. URL: <http://api.duma.gov.ru/api/transcript/96700475-2>. (дата обращения: 15.01.2024).
23. Конституция Российской Федерации, принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г. с изменениями, одобренными

- в ходе общероссийского голосования 1 июля 2020 г. URL: <http://www.kremlin.ru/acts/constitutiono>. (дата обращения: 15.01.2024)
24. Федеральный Закон «О свободе совести и о религиозных объединениях» от 26.09.1997 № 125-ФЗ. URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/11523>. (дата обращения: 15.01.2024)
 25. Шахов М.О. Правовые основы деятельности религиозных объединений в Российской Федерации. 3-е изд., перераб. и доп. Москва: Сретенского монастыря; 2019. 528 С.
 26. Ильющин П.С. Основы политико-правового положения религиозных объединений в России. *Вопросы политологии*. 2023;13(3):1073-1085.
 27. Об утверждении Положения о Совете по взаимодействию с религиозными объединениями при Президенте Российской Федерации и его состава / Распоряжение Президента Российской Федерации от 02.08.1995 г. № 357-рп. URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/8157>. (дата обращения: 14.01.2024)
 28. Положение о Совете по межнациональным отношениям и взаимодействию с религиозными объединениями при Совете Федерации Федерального Собрания Российской Федерации. URL: <http://council.gov.ru/structure/docs/61938>. (дата обращения: 14.01.2024)
 29. Комитет Государственной Думы по развитию гражданского общества, вопросам общественных и религиозных объединений. URL: <http://komitet-rgo.duma.gov.ru/about/polozhenie-i-voprosy-vedeniya> (дата обращения: 14.01.2024)
 30. Постановление Правительства РФ от 9 июля 1994 г. № 820 «Об утверждении Положения о Комиссии по вопросам религиозных объединений при Правительстве Российской Федерации и ее персонального состава». URL: <https://base.garant.ru/6324655/#friends>. (дата обращения: 14.01.2024)
 31. Комиссия по межнациональным, межрелигиозным отношениям и миграции Общественной Палаты РФ URL: https://www.oprf.ru/structure_list/146 (дата обращения: 14.01.2024)
 32. Комиссия по культуре и сохранению духовного наследия Общественной Палаты РФ. URL: https://www.oprf.ru/structure_list/145 (дата обращения: 14.01.2024)
 33. Основы социальной концепции Русской Православной Церкви. URL: <http://www.patriarchia.ru/db/text/419128.html> Дата обращения: 14.01.2024
 34. Цыпин В.А., прот. Каноническое право. 2-е издание. Москва: Сретенского монастыря; 2012. 864 С.
 35. Зуев Ю.П. Социальные концепции религиозных объединений России: первый опыт самоопределения. *Государство, религия, церковь в России и за рубежом*. 2010;4:35-45.
 36. Основные положения социальной программы российских мусульман. URL: <https://muslim.ru/articles/280/8471/> (дата обращения: 14.01.2024)
 37. Социальная доктрина российских мусульман от 03.07.2015. URL: https://bolgar.academy/uploads/files/2020/01/28/socialnaya-doktrina-rossijskih-musulman_1580209181.pdf. (дата обращения: 14.01.2024)
 38. Основы социальной концепции российского иудаизма // *Religare*, 22.12.2003. URL: http://www.religare.ru/2_7722.html (дата обращения: 14.01.2024)
 39. Соглашение о взаимодействии Русской Православной Церкви и Федеральной миграционной службы России от 19 апреля 2013 г. URL: <http://www.patriarchia.ru/db/text/2917828.html>. (дата обращения: 14.01.2024)
 40. Пономарева Е.Г., Арляпова Е.С. Позиция и роль РПЦ в процессе гармонизации межнациональных и межконфессиональных отношений в РФ. *Modus vivendi — Свободная мысль*. 2019;6:55-68.

41. Указ Президента РФ от 06.12.2018 № 703 о внесении изменений в Стратегию государственной национальной политики РФ на период до 2025 г. URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/43843>. (дата обращения: 14.01.2024).
42. Межрелигиозный Совет России. Официальная страница. URL: <http://interreligious.ru/about/> (дата обращения: 14.01.2024)
43. Межрелигиозный Совет СНГ. Официальная страница. <http://interreligious.ru/interreligious-council/> (дата обращения: 14.01.2024)

REFERENCES

1. Pronina T.S. Religious identity as psycho-social phenomenon. *Bulletin of the Russian Christian Humanitarian Academy*. 2015;16(2):154-166 (in Russ.).
2. Mitrofanova A.V. Religious factor in world politics and the issue of “civilizations”. *The Age of Globalization*. 2008;1:109-119 (in Russ.).
3. Toschenko J.T. *Theocracy: phantom or reality?* Moscow: Academia; 2007. 664 p. (in Russ.).
4. Kunitzin I.A. The legal status of religious associations in Russia: historical experience, special features and actual issues. Moscow: Pravoslavnoe delo: Otchiy dom; 2000. 462 p. (in Russ.).
5. Collection of Laws and Regulations of the Government, St.Petersburg, Senate Printing House 1905. — 17 april (№ 63, dep.1, coll.526) 1905;710-712 (in Russ.).
6. Kolosova I.V. Dialogue between Ortodoxy and Islam in the context of state confessional policy in Russia. *Issues of National and Federative Relations*. 2023;13(5):2020-2033 (in Russ.).
7. Mukhetdinov D.V. History of Islam in Russia. On the 200th anniversary of the birth of Shihabuddin Marjani. Moscow: Medina; 2019. 296 p. (in Russ.).
8. Arapov D.Yu. The Oath of Muslims in Russian legislative acts and legal literature of the XIX century. *Ancient Law*. 2002;2(10):252-262 (in Russ.).
9. Arapov D.Yu. The first Russian decree on pilgrimage to Mecca // *Collected Articles: Russia in the Middle Ages and Modern Times*. Moscow. 1999;293-301 (in Russ.).
10. Arapov D.Yu. Russia and the Muslim world. *Collected papers of the Russian Historical Society*. 2003;7(155):8-13 (in Russ.).
11. Kolosova I.V. Buddhism in Central Asia and Russia: History and Modernity. *Post-Soviet Issues*. 2020;7(2):237-249 (in Russ.).
12. Andreev A.I. *Tibet in the Politics of Tsarist, Soviet and Post-Soviet Russia*. St.Petersburg: St. Petersburg University Press; A.Terentyev's publishing house Narthang; 2006. 464 p. (in Russ.).
13. Maksimov Yu. A brief overview of the relationship between Orthodoxy and Judaism. URL: https://www.k-istine.ru/judaism/judaism_maksimov-02.htm. [Accessed: 14.01.2024] (in Russ.).
14. Vykhnovich V.L. *Judaism in Russia*. St. Petersburg. Piter Publishing House; 2006. 224 p. (in Russ.).
15. Grigorenko A.Yu. Main types and models of state-church relations in the modern world (XX-XXI centuries). *Bulletin of the Russian Christian Humanitarian Academy*. 2015;16(2):140-144 (in Russ.).
16. Garadja V.I. *Sociology of religion*. Moscow: Nauka Publishing House; 1995. 348 p. (in Russ.).
17. Tsylin V., prot. The History of the Russian Orthodox Church, Chapter VI. URL: <https://sedmitza.ru/lib/text/440004/>. [Accessed: 14.01.2024] (in Russ.).
18. The honor and valor of the Tuvan soldiers nicknamed “The Black Death” // *Istoria.rf* 04.02.2020. URL: <https://histrf.ru/read/articles/chiest-i-dobliest-tuvintsiev-sol-dat-po-prozvischchu-chiernaia-smiert>. [Accessed: 14.01.2024] (in Russ.).
19. Kostyrchenko G.V. *Stalin's secret policy. Power and anti-Semitism*. Moscow: Interna-

- tional Relations Publishing House; 2003. 784 p. (in Russ.).
20. Note by the Propaganda and Agitation Department of the Central Committee of the CPSU for the Union Republics "On the shortcomings of scientific atheistic propaganda" № 39, as of September 12, 1958. URL: <https://web.archive.org/web/20220718025735/https://rusoir.ru/03print/03print-02/03print-02-239/> [Accessed: 14.01.2024] (in Russ.).
 21. Kolosova I.V. New religious movements in Russia and the CIS. *Obozrevatel — Observer*. 2016;11:19-35 (in Russ.).
 22. Transcripts of the Discussion of Draft Law No. 96700475-2 "On Freedom of Conscience and on Religious Associations", URL: <http://api.duma.gov.ru/api/transcript/96700475-2>. [Accessed: 14.01.2024] (in Russ.).
 23. The Constitution of the Russian Federation, adopted by popular vote on December 12, 1993, with amendments approved during the all-Russian vote on July 1, 2020. URL: <http://www.kremlin.ru/acts/constitutiono>. [Accessed: 15.01.2024] (in Russ.).
 24. Federal Law "On Freedom of Conscience and on Religious Associations" as of 09/26/1997 № 125-FZ, art.4-6. URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/11523>. [Accessed: 15.01.2024] (in Russ.).
 25. Shakhov M.O. The legal base for religious associations activities in the Russian Federation. 3rd ed., reprint. and add. Moscow: Publishing house of the Sretenskiy Monastery; 2019. 528 p. (in Russ.).
 26. Ilyushin P.S. Fundamentals of the political and legal status of religious associations in Russia. *Political Science Issues*. 2023;13(3):1073-1085 (in Russ.).
 27. On the approval of the Regulations on the Council for Interaction with Religious Associations under the President of the Russian Federation and its structure / Decree of the President of the Russian Federation as of 08/02/1995. № 357-rp. URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/8157>. [Accessed: 14.01.2024] (in Russ.).
 28. Regulations on the Council for Interethnic Relations and Interaction with Religious Associations under the Federation Council of the Federal Assembly of the Russian Federation. URL: <http://council.gov.ru/structure/docs/61938>. [Accessed: 14.01.2024] (in Russ.).
 29. The State Duma Committee on the Development of Civil Society, Issues of Public and Religious Associations. URL: <http://komitet-rgo.duma.gov.ru/about/polozenie-i-voprosy-vedeniya> [Accessed: 14.01.2024] (in Russ.).
 30. Resolution of the Government of the Russian Federation № 820 dated July 9, 1994 "On Approval of the Regulations on the Commission on Religious Associations under the Government of the Russian Federation and its personnel". URL: <https://base.garant.ru/6324655/#-friends> [Accessed: 14.01.2024] (in Russ.).
 31. Commission on Interethnic, Interreligious Relations and Migration of the Public Chamber of the Russian Federation. URL: https://www.oprf.ru/structure_list/146 [Accessed: 14.01.2024] (in Russ.).
 32. Commission for Culture and Preservation of Spiritual Heritage. URL: https://www.oprf.ru/structure_list/145 [Accessed: 14.01.2024] (in Russ.).
 33. Fundamentals of the Russian Orthodox Church social concept. URL: <http://www.patriarchia.ru/db/text/419128.html> [Accessed: 14.01.2024] (in Russ.).
 34. Tsylin V.A., prot. Canonical law. 2nd edition. Moscow: Publishing house of the Sretenskiy Monastery; 2012, 864 p. (in Russ.).
 35. Zuev Yu.P. Social concepts of religious associations in Russia: The first experience of self-determination. *State, Religion and Church in Russia and Abroad*. 2010;4:35-45 (in Russ.).
 36. Main provisions of the social program of Russian Muslims. URL: <https://muslim.ru/articles/280/8471/> [Accessed: 14.01.2024] (in Russ.).

37. The social doctrine of Russian Muslims, adopted 03.07.2015. URL: https://bolgar.academy/uploads/files/2020/01/28/socialnaya-doktrina-rossiyskih-musulman_1580209181.pdf. [Accessed: 14.01.2024] (in Russ.).
38. Fundamentals of the Russian Judaism social concept // Religare, 22.12.2003. URL: http://www.religare.ru/2_7722.html [Accessed: 14.01.2024] (in Russ.).
39. Agreement on Cooperation between the Russian Orthodox Church and the Federal Migration Service of Russia, April 19, 2013. URL: <http://www.patriarchia.ru/db/text/2917828.html>. [Accessed: 14.01.2024] (in Russ.).
40. Ponomareva E.G., Arlyapova E.S. Position and the role of the ROC in the process of harmonization of interethnic and interfaith relations in the Russian Federation. *Modus vivendi — Free Thought*. 2019;6:55-68. [Accessed: 14.01.2024] (in Russ.).
41. Decree of the President of the Russian Federation as of 06.12.2018 № 703 on amendments to the Strategy of the State National Policy of the Russian Federation for the period up to 2025. URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/43843>. [Accessed: 14.01.2024] (in Russ.).
42. Interreligious Council of Russia. The official page. URL: <http://interreligious.ru/about/> [Accessed: 14.01.2024] (in Russ.).
43. Interreligious Council of the CIS. The official page. <http://interreligious.ru/interreligious-council/> [Accessed: 14.01.2024] (in Russ.).

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ / INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Ирина В. Колосова, Кандидат исторических наук, Дипломатическая академия МИД России, Москва, Россия; 119021, Россия, Москва, ул. Остоженка 53/2, стр. 1; tenagadalam@yandex.ru

Irina V.Kolosova, PhD (history), Diplomatic Academy of the Russian Foreign Ministry, Moscow, Russia; 53/2, b. 1 Ostozhenka st., Moscow, 119021, Russia; tenagadalam@yandex.ru